
БИБЛИОТЕКА

**НИКОЛАЯ
СТАРИКОВА**

КЛАУЗЕВИЦ

1812 год

**МОСКВА
2019**

УДК 94(47)«1812»
ББК 63.3(2)47
К47

Клаузевиц, Карл, фон.

1812 год / Клаузевиц ; [составление, предисловие
К47 Н. Старикова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-104751-1

Великий военный мыслитель вошел в историю не только как выдающийся теоретик — автор книги «О войне». Действуя в рядах русской армии, Клаузевиц умел находить удивительно точные и выверенные решения. Книга «1812 год» написана им по горячим следам наполеоновского похода на Россию и разгрома Великой армии. Она ценна уникальным сочетанием стратегических и тактических соображений, оценок и выводов. Его умение прогнозировать ход военных действий, анализировать соотношение сил, преимущества и недостатки позиций, восхищавшее современников, и сегодня кажется непревзойденным. А искренняя симпатия к России и к русским, выраженная в публикуемых письмах, выглядит данью отнюдь не положению, но глубокому пониманию страны, с которой связаны славные страницы его биографии.

Неумирающая иллюстрированная классика военного жанра — в Библиотеке Николая Старикова с предисловием известного политика, публициста, историка.

**УДК 94(47)«1812»
ББК 63.3(2)47**

© Николай Стариков —
составление, предисловие
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104751-1

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Карл фон Клаузевиц — его книги и его афоризмы

Бывает же так — выражение или мысль становится популярнее самого автора. С Карлом фон Клаузевицем именно это и произошло. Его крылатое выражение «Войны — это продолжение политики иными средствами» стало широко известным — настолько, что автора его не всегда и припомнят. На этом историческая несправедливость не заканчивается. Многие из тех, для кого имя Клаузевиц намертво пришито к вышеупомятой фразе, не знают о нем почти ничего.

Исправим эту несправедливость.

Карл фон Клаузевиц был стопроцентным немцем, как свидетельствует его «ФИО». Однако известность он заслужил как военный теоретик мирового уровня. Вернее всего назвать его — военный ученый. Именно так! Блестящий офицер, прекрасно знающий теорию военного искусства и способный подтвердить ее на поле боя. Если, конечно, надо.

После разгрома его родной Пруссии Наполеоном в двух сражениях за один день (!) фон Клаузевиц продолжил преподавать принцу военную науку. Но когда потерявшая свободу и независимость Пруссия заключила союз с Наполеоном и выступила против России, он

перешел на русскую службу. Патриот Клаузевиц отправился служить в ту армию, которая одна только и могла принести свободу на немецкую землю. Удивительно, но более чем за сто лет до Великой Отечественной ситуация до боли напоминала события «после 1943 года»: разгромив агрессора, русские войска пошли освобождать Европу. Как и в тот раз, так и после 1945 года, благодарности европейцев нам это не принесло.

Так что когда придет время вновь освобождать Европу от какого-либо потерявшего человеческий облик «объединителя», нам, русским, надо крепко подумать, стоит ли это делать еще раз...

Карл фон Клаузевиц по праву считается классиком военной мысли. Одним из тех, кого прочесть нужно непременно. Наиболее известное его произведение, «О войне» — большое и сложное. А вот куда более живая и нужная русскому человеку книга «1812 год» отчего-то у нас почти позабыта. Хотя издавалась она еще при Сталине. В «том самом» 1937 году... Мы воспроизводим ее текст целиком.

Книга Клаузевица — это одновременно и мемуары офицера, который прошел всю кампанию 1812 года, и рассуждения военного теоретика, дающего оценки решениям полководцев. Поначалу Клаузевица прикомандировали к прусскому генералу Карлу Пфулю, который чуть не угробил нашу армию, разделив ее на части и «посадив» основную в укрепленный лагерь. После того как Пфуля отодвинули в сторону, Клаузевица перевели к графу Палену. В его арьергарде Клаузевиц принимал участие в сражении под Витебском. Был он и под Бородино. Однако поскольку говорить по-русски он не мог и был в полном смысле слова «немцем», то и командовать не мог. А потому в этой битве действовал не как теоретик и даже не офицер, а как обычный солдат.

И все же острая наблюдательность и глубокий аналитический ум позволили ему проследить судьбу Великой армии Наполеона от вторжения в Россию до бесславного бегства. Книга написана с немецкой холодностью. Сам же автор, прежде чем вернуться в родной фатерлянд, участвовал в еще одном историческом событии. Оказавшись в корпусе генерал-фельдмаршала Петра Витгенштейна, который первоначально прикрывал Петербург, Клаузевиц приложил руку к тому, чтобы пруссаки перешли на русскую сторону. В местечке Тауроген еще пока французский союзник прусский генерал Йорк заключил конвенцию с русскими, которая стала первым шагом к восстанию в Пруссии и ее полному переходу на сторону борющейся с Наполеоном России. Так вот: переговоры с прусским генералом, носящим англосаксонскую фамилию Йорк, вел стопроцентный пруссак, офицер русской службы Карл фон Клаузевиц.

Все смешалось тогда в мире. Именно поэтому наполеоновские войны можно смело назвать Нулевой мировой войной.

Ключевой этап ее истории в изложении современника, участника событий и блестящего теоретика — у вас в руках.

Николай Стариков

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ 1937 ГОДА

Карл Клаузевиц (1780—1831) известен своим классическим трудом «О войне», имеющимся на русском языке в нескольких изданиях. Меньше советский читатель знает Клаузевица как военного историка, так как военно-исторических работ Клаузевица на русском языке нет. Об этом стоит сожалеть, ибо Ленин относился к Клаузевицу не только как к *«одному из самых глубоких писателей по военным вопросам»* (том XVIII, стр. 197), но и считал его как *«одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены Гегелем»* (том XVIII, стр. 249), как *«одного из самых знаменитых писателей по философии войн и по истории войн»* (том XXX, стр. 333). Еще в одном месте Ленин рекомендовал *«прочитать у старика Клаузевица, одного из великих военных писателей, об итогах уроков истории»* (том XXII, стр. 511). Таким образом, значение Клаузевица как военного историка в достаточной мере выявлено Лениным.

Военно-исторические работы Клаузевица охватывают главным образом наполеоновские войны. Для своего чисто теоретического труда «О войне» Клаузевиц, кроме того, собрал целых два тома разнообразного военно-исторического материала. В итоге из 10 томов полного собрания сочинений Клаузевица 7 томов составляют военно-исторические работы.

Как историк Клаузевиц отличается ясностью и простотой изложения, меткой критической оценкой военных событий, подчеркиванием влияния политических факторов на ход военных событий и талантливым изображением главных действующих лиц. Из всех его исторических работ для нас наибольший интерес представляет «Поход в Россию 1812 г.» и сопутствующий ему «Общий обзор событий похода 1812 г. в Россию». Вот почему эти работы издаются нами в первую очередь.

Клаузевиц принимал личное участие в походах 1793 и 1794 гг., еще будучи молодым юнкером. В войне 1806 г. он командует батальоном и попадает в плен; ему всего 26 лет, и он только начинает сознательно оценивать военные события. В войну 1812 г. он вступает уже вполне сложившимся военным мыслителем, имеющим не только солидную теоретическую военную подготовку, но и большой практический опыт, так как в промежуток между 1806 и 1812 гг. Клаузевиц работает вместе с группой Шарнгорста над преобразованием прусской военной системы. Он к этому времени уже стал видным работником прусского генерального штаба, блестящим военным лектором и в то же время примерным учеником известного профессора философии Кизеветтера, последователя Канта.

Клаузевиц в войне 1812 г. принадлежал к той небольшой группе патриотически настроенных прусских офицеров генерального штаба, которые эмигрируют в Россию, чтобы под русскими знаменами драться против ненавистного им Наполеона, разгромившего в 1806 г. их родину. В своих исторических работах, посвященных 1812 г., Клаузевиц из патриотических побуждений преувеличивает значение и влияние этой небольшой группы прусских офицеров. Фактически они играли роль военных консультантов, у которых русские генералы и полковники почти всегда спрашивали совета, но затем почти

всегда поступали наоборот. Вот почему Клаузевиц как личный участник войны 1812 г. выступает в такой незавидной роли военного консультанта. Он не знает русского языка, что мешает ему втянуться в повседневную штабную работу, но зато у него много свободного времени, и это позволяет ему тщательно изучать опыт бесспорно самой великой войны XIX столетия, войны, в которой русская армия нанесла тягчайшее поражение Наполеону.

Если внимательно вчитаться в страницы «Поход в Россию 1812 г.» и сравнить их со страницами труда «О войне», то со всей отчетливостью видно, что Клаузевиц свои основные теоретические воззрения базирует главным образом на основе личного опыта войны 1812 г. Такие вопросы, как взаимоотношение политики и стратегии, связь между наступлением и обороной, формы и сущность оперативного маневрирования, взаимоотношение между пространством и вооруженными массами, сущность стратегического истощения и т. д., со страниц военно-исторического исследования 1812 г. перешли целиком и полностью на страницы такого сугубо теоретического труда, каким является «О войне». 37 ссылок на опыт войны 1812 г. мы встретим в этом труде. Клаузевиц тем самым дает блестящий пример значения изучения военной истории для выработки научного военного мышления.

Более того, мы видим, как Клаузевиц, прежде чем написать «Поход в Россию 1812 г.», составляет «Общий обзор событий похода 1812 г. в Россию». Этим он показывает, как тщательно надо изучать исторические события, сколько при этом нужно добросовестного и кропотливого труда, прежде чем выступить в печати со своей точки зрения на те или иные крупные военно-исторические события.

Клаузевиц свою работу «Поход в Россию 1812 г.» написал спустя несколько лет после самих событий. Он имел в своем распоряжении очень ограниченное ко-

личество чужих материалов и документов, и тем более достойны удивления результаты его оценки событий. К этой оценке сейчас, через сто с лишком лет, когда в распоряжении военного историка имеются груды новых документов, почти нечего прибавить с военной точки зрения. Конечно, с точки зрения политической оценки войны 1812 г. Клаузевиц сильно отстает; он не в состоянии вскрыть подлинные политико-экономические факторы, предшествовавшие этой войне и сопровождавшие эту войну. Он проходит мимо вопросов колониальной блокады, мимо боязни русских помещиков, что Наполеон отменит крепостное право, мимо народного движения, развернувшегося к концу войны и сопровождавшегося разгромом помещичьих усадеб, и т. д.

Клаузевиц избрал своеобразную форму изложения — строго историческое исследование на фоне личных воспоминаний. Труд в целом от такой манеры письма только выигрывает.

Издательство решило дополнить работы Клаузевица по 1812 г. следующими материалами: а) Портретом и биографией автора, переведенной из немецкого издания полного собрания сочинений Клаузевица под редакцией его жены Марии Клаузевиц. Эта биография стремится доказать неразрывную связь между Клаузевицем, Мольтке и Шлиффеном. Надо при этом иметь в виду, что эта биография составлена его родными, принадлежащими к придворному миру, и что целый ряд радикальных взглядов Клаузевица периода 1806—1815 гг. ими сознательно замалчивается; б) Несколькими письмами Клаузевица к его жене во время пребывания Клаузевица в русской армии; в) Пятью схемами, которые в немецком тексте отсутствуют; г) Двумя репродукциями с картин художников Верещагина и Кратке, которые иллюстрируют события в 1812 г.; д) Биографическими справками об участниках описываемых событий.

БИОГРАФИЯ АВТОРА

Карл фон Клаузевиц происходил из верхнесилезского дворянского рода. Он родился в гор. Магдебурге 1 июля 1780 г. Прадед его был приходским священником в Лейпциге, дед — профессором богословия в Галле, отец же занимал незначительную должность королевского акцизного сборщика. Он был тяжело ранен в Семилетней войне.

Имея многочисленную семью, он не обладал никакими средствами.

До 12-летнего возраста Карл посещал городскую школу, где он получил элементарное образование и усвоил начатки знаний по латинскому языку. Поэтому образование его было недостаточным, когда он начал военную службу, вступив юнкером или ефрейтором-капралом в полк принца Фердинанда в Потсдаме. Уже год спустя (1793) он отправился со своим полком на войну против революционной Франции (Первая коалиционная война 1792—1797 гг.).

Участвуя в осаде и завоевании Майнца, он так отличился при этом, что король Фридрих Вильгельм II выказал ему особое расположение. Молодой воин обратился с просьбой, чтобы его отцу при назначении пенсии было полностью сохранено его небольшое жалованье. Просьба эта была удовлетворена.

После взятия Майнца полк Клаузевица не принимал участия в больших боях 1793 и 1794 гг., а когда в апреле

1795 г. был заключен Базельский мир с Францией, он расположился гарнизоном в Нейруппине. Здесь 15-летний лейтенант имел спокойную службу и достаточный досуг, чтобы работать над продолжением своего образования. Но средства образования в этом местечке были довольно жалкие, поэтому осенью 1801 г. он с радостью отправляется в Берлинскую военную школу.

Здесь он работал под руководством подполковника Шарнгорста, который впоследствии был организатором прусской армии. Шарнгорст преподавал стратегию, тактику, штатную и артиллерийскую службу и уделял особое внимание талантливому молодому лейтенанту. Если вначале Клаузевиц приходил в отчаяние, не будучи в состоянии хорошо следить за лекциями вследствие пробелов в своем образовании и недостаточных предварительных знаний, то к концу двухлетнего курса его достижения были таковы, что Шарнгорст отметил его как своего лучшего ученика. Он хвалил в нем способность к критике, скромное и приятное изложение и основательные познания в математических и военных науках. Обучаясь в военной школе, Клаузевиц, одновременно посещал также лекции в Медицинско-хирургической академии, где преподавали тогда Кизеветтер и Клапрот.

Новая полоса в жизни молодого офицера началась, когда он по выходе из школы по рекомендации Шарнгорста (которого он называл своим духовным отцом и другом) сделался адъютантом принца Августа, племянника Фридриха Великого. У него установились и всегда продолжали оставаться превосходные отношения с принцем, что было особенно важно для его развития, так как в доме сестры принца, княгини Радзовилл, он попал в общество собиравшихся там выдающихся людей. В это же время создается и его семейное счастье. Он давал уроки Марии фон Брюль, внучке саксонского

министра при дворе Августа III, дочери саксонского генерал-лейтенанта фон Брюля, который в 1786 г. был приглашен Фридрихом Вильгельмом в Берлин для воспитания кронпринца. Мария, состоявшая придворной дамой при матери короля, была благороднейшим существом. Эта девушка обладала прелестной наружностью, любезным обращением, была талантлива и хорошо образована. Их знакомство состоялось в 1803 г., объяснение произошло в 1805 г., а через пять лет последовал брак. В переписке влюбленных, естественно, находит отражение это тревожное время.

3 ноября 1805 г. Клаузевиц стал штабс-капитаном. Он страстно желал войны с Францией, теперь же ему пришлось стать свидетелем разгрома своего отечества. После Иены и Ауэрштадта он пробыл две недели в плену вместе со своим принцем, который командовал тогда гренадерским батальоном в армии герцога Брауншвейгского. Местом их заключения был сначала Нанси, потом Суаосон. Клаузевиц воспользовался случаем ознакомиться с Парижем и его сокровищами искусства.

В доме мадам де Сталь он познакомился и вступил в дружеские отношения с Августом Вильгельмом Шлегелем. После заключения Тильзитского мира оба пленника были освобождены. Они едут сначала в Швейцарию, потом в Берлин, причем Клаузевиц продолжает оставаться адъютантом принца.

На основе опыта, накопленного в 1806 г., в лице Клаузевица постепенно созревает военный критик. Плодом этого опыта были его «Известия о Пруссии в ее великой катастрофе». «Все беспристрастные люди, — пишет он там, — наблюдавшие Пруссию, в 1806 г. и ранее этого, пришли к тому мнению, что причиной ее гибели было стремление сохранить старые формы; неумеренная и тщеславная вера в них заставила позабыть, что эти формы уже лишены живого содержания. Слышался

еще шум работы машин, но никто не спрашивал, выполняют ли они действительно свою работу». Но Клаузевиц рассчитывал на способности немецкого народа, которые, несмотря ни на что, он ставил не ниже французских. В своей «Книге путешествий» (дорожном дневнике) и письмах к невесте он высказывает надежду, что пробуждение сознания приведет народ к свержению чужеземного ига.

Позднее Клаузевиц все надежды возлагал на то, что король поручит Шарнгорсту преобразование армии. Когда это произошло, его сердечным желанием стало работать совместно с этим уважаемым им человеком. Весной 1808 г. он встречается с ним в Кенигсберге, где в то время находился двор, и его желание исполняется. Клаузевиц, оставаясь временно адъютантом принца, начал вместе с тем работать в канцелярии Шарнгорста, который в качестве генерал-адъютанта короля и председателя военно-реорганизационной комиссии почти единолично управлял делами армии. Задачей Клаузевица было писать статьи для журналов о новой организации армии и составить небольшую книгу о выдающихся событиях последней войны. Радостно принимается он за работу. Такие люди, как фон Штейн, подполковник Гнейзенау, майор Грольман и фон Бойен, удостоивают его своей сердечной дружбой. Конечно, ему пришлось вместе с Шарнгорстом и другими, разделявшими его взгляды, выдержать жестокую борьбу против многих лиц, которые из-за близорукости и сословного эгоизма выказывали сопротивление необходимым реформам.

После тяжелой болезни, перенесенной в январе 1809 г., Клаузевиц в феврале покидает службу адъютанта при принце Августе. Он был произведен в капитаны и переведен в военное министерство и, таким образом, должен был прекратить работу у Шарнгорста.